

ПЕРИФЕРИЯ КАТЕГОРИИ ПАССИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Бирюк Ирина Борисовна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Категория пассивности в английском языке иерархично представлена компонентами морфологического, лексического и синтаксического уровней, которые способны осуществлять взаимодействие на основе содержательной соотносительности. Такой подход позволяет представлять средства выражения пассивности в английском языке в свете теории полевой структуры. Статья рассматривает элементы периферийной зоны микрополя пассивности.

Ключевые слова: залоговость, пассивность, функционально-семантическое поле, микрополе, ядерные компоненты, элементы периферии.

The category of passivity in English is hierarchically represented by components of the morphological, lexical and syntactic levels, which interact on the basis of semantic correlation. This approach makes it possible to represent the means of expressing passivity in English in the light of the theory of field structure. The article considers the elements of the peripheral zone of the passivity microfield.

Keywords: voice, passivity, functional-semantic field, micro-field, nuclear components, elements of the periphery.

Пассивность определяется как семантическая категория, характеризующаяся исходно-объектной ориентацией действия предиката. Основным критерием отнесения языковых единиц к категории пассивности может считаться их семантическая категоризация [1, с. 41].

На данный момент у исследователей сложилось представление о категории пассивности как о сложно организованной системе равноуровневых средств выражения: морфологических, синтаксических, лексических и словообразовательных. Наиболее полное представление о систематических связях внутри языка дает описание языковых единиц в свете теории полевой структуры. Особенно успешно в таких случаях работает метод функционально-семантического поля (ФСП), разработанный такими учеными, как В.Г. Адмони, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, М.М. Гухман, А.В. Бондарко.

М.М. Гухман, А.В. Бондарко на материале английского языка выделяют функционально-семантическое поле залоговости. Залоговость – это ФСП, которое охватывает равноуровневые средства языка, передающие субъектно-объектную направленность действия. ФСП залоговости включает в свой состав различные микрополя, например, микрополя активности и пассивности, отражающие субъектно-предикативную, или центробежную, и объектно-предикативную, или центростремительную, ориентацию действия; микрополе возвратности, представляющее предикат как действие, при котором деятель является и субъектом и объектом действия; микрополе взаимности, представляющее предикат, как действие, при котором участники одновременно являются объектом действия, и т.д.

Так, микрополе пассивности (далее МП) образует сложную структуру в составе функционально-семантического поля залоговости, которая строится по принципу оппозиции «центр – периферия» и пред-

ставлена в языке как грамматическими (морфологизованными), так и синтаксическими единицами, находящимися на грани парадигматики и синтагматики (свободными и полусвободными словосочетаниями), характеризующимися семантической совместимостью их компонентов [2, с. 135].

Как и любое ФСП микрополе пассивности представлено ядерной зоной и периферией. Основным критерием для попадания конstituентов поля в указанные зоны является степень раскрытия специфического семантического признака категории пассивности – объектно-предикативная направленность действия. Другими критериями являются полнота и качество проявления категориальных морфологических и синтаксических параметров МП.

Центром МП являются пассивные формы грамматической категории залога. Ядерные конstituенты – наиболее типичные и устойчивые представители МП, наделенные характерными для большинства элементов свойствами. Их семантический признак уже упоминался – это исходно-объектная ориентация действия предиката. Синтаксический признак этих элементов – возможность распространения пассивной конструкции косвенным дополнением со значением логического субъекта и противопоставленность активной конструкции.

С точки зрения морфологического критерия элементы ядра МП в английском языке составляют парадигму пассивных форм глагола с включением в ее состав различных категориальных признаков финитного глагола. К ядру относятся и пассивные аналитические формы, образованные с помощью вспомогательного глагола *to get*: *get dressed*, *get lost*, *get confused*, *get married*, *get invited*.

Конstituенты периферийной зоны не имеют очевидных внешних индикаторов, они характеризуются неустойчивостью категориальных признаков и способностью легко перемещаться из одного поля в другое. В периферийные зоны МП относятся элементы лексического и синтаксического уровней, отличающиеся ярко выраженным семантическим значением объектно-предикативной направленности действия как наиболее устойчивым категориальным признаком. Поскольку единицы периферийной зоны неоднородны по своему составу, целесообразно их дифференцировать и выделить участки ближней и дальней периферии.

В зоне ближней периферии располагаются лексические единицы, представленные непереходными глаголами, способными в определенных контекстах развивать пассивное значение. Ряд исследователей,

например А.Э Черенда, называет их инактивными глаголами. Такие глаголы характеризуются имплицитным проявлением пассивности [3, с. 12–13]. Употребляясь в активной форме залога, они передают центростремительный характер действия. Сохраняя синтаксическую связь лишь с субъектом, инактивные глаголы выражают действие, замыкающееся в сфере субъекта: *These parts of speech combine well. The article reads easily.*

Поскольку инактивные глаголы представляют из себя глагольные лексемы, способные конвертировать в лексемы с переходным значением, данные лексические единицы часто именуется как глаголы двойной переходности. Способность глаголов быть переходными в одном контексте *boil the water* и непереходными в другом *the water boils* связана с их семантической и синтаксической неустойчивостью. В свете полевого анализа можно сказать, что такие глаголы отступают от принципа семантической инвариантности, передавая центростремительное действие, исходящее от грамматического субъекта и замыкающегося в рамках данного субъекта. Следовательно, синтаксические связи этих глаголов сокращаются, делая инактивные глаголы, как правило, моноктантными.

К компонентам дальней периферии следует отнести как глагольные, так и именные разноуровневые образования. Между ними нет структурного равенства, но их семантическое тождество зачастую можно установить в результате трансформации поверхностной структуры в глубинную, семантическим признаком которой всегда будет пассивность. Поскольку сами поверхностные структуры не содержат пассивных форм глагола, их можно отнести к имплицитно-пассивным конструкциям. Имплицитная пассивная сема выявляется в результате синтаксического преобразования, помогающего толкованию исходной структуры.

Таким преобразованиям могут подвергаться герундиальные глагольно-объектные конструкции: *The book was worth reading* → *The book was read*; *The problem requires considering* → *The problem will be considered*; инфинитивные глагольно-объектные конструкции: *That was an interesting problem to solve* → *The problem was solved*; причастные глагольно-объектные конструкции: *He had his computer repaired* → *The computer was repaired*; конструкции с производными именными частями речи или наречиями, словообразовательные элементы которых обладают пассивной семантикой в структуре значения: *The disease is incurable* →

The disease is not cured; предложно-именные конструкции, реализующие пассивное значение в результате трансформации: *The matter is under control* → *The matter is controlled*. *The approach is full of significant details* → *The approach is filled with significant details*. *The style of the letter was above expectations* → *The style of the letter was not expected*.

В отдельных случаях отнесение к средствам выражения пассивности может подтверждаться наличием в лексической единице потенциальной пассивной перспективы, т.е. объектно-предикативной направленности действия, являющейся частью семантической структуры исследуемой единицы. К данному ряду можно причислить глагольные и именные лексемы, связанные объектными отношениями с грамматическим субъектом: *He received a blow*. *He suffered*. *He was a victim*. *These units undergo grammatical changes*; финитные глагольные образования, основанные на метонимичном переносе: *These arguments sound reasonable*. *The stomach twisted with hunger*.

Морфосинтаксическое поведение глаголов этой группы схоже с поведением переходных глаголов в активном залоге. Они способны в отдельных случаях принимать прямое дополнение, при этом возможность составлять оппозицию активной структуре отсутствует. Это свидетельствует об ослаблении морфологических и синтаксических признаков элементов этой зоны МП и их наибольшем удалении от центра. Ослабевает и основной семантический признак его конститuentов, поскольку раскрытие значения пассивности действия требует дополнительного толкования, синтаксической трансформации или анализа более широкого контекста.

Категория пассивности иерархично представлена компонентами морфологического, лексического и синтаксического уровней языка. Все включенные компоненты имеют единый семантический стержень – пассивность. Таким образом, основным критерием отнесения отобранных единиц к микрополю пассивности может считаться их семантическая категоризация.

Расположение конститuentов МП в определенной зоне МП – от ядерной до периферийной – не свидетельствует об их неравноправии или разной значимости в языке. Средства выражения пассивности являются равноправными членами функционально-семантической категории в системе общения, но в иерархической структуре категории пассивности они занимают свое место. Это дает определенную упорядоченность в структуризации категории пассивности [1, с. 42].

Литература

1. Бирюк, И. Б. Категоризация пассивности / И. Б. Бирюк // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2021 г.: материалы научно-методической конференции, 27 января – 11 февраля 2022 г. / под ред. Н.В. Маковской, Е.К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 41–42.
2. Бондарко, А.В. К определению понятия «залоговость». Активность и пассивность / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. – Спб., 1991. – С. 125–141.
3. Черенда, А.Э. Английская инактивная структура в диахронии: автореф. дис. канд. филол. наук : 10.02.04 / А.Э. Черенда. – Минск: МГЛУ, 1998. – 16 с.